

**Иван Евсеевич Попов-Вениаминов
(Иннокентий)**

**Записки об островах
Уналашкинского отдела**

**Часть 3. Записки об Атхинских
алеутах и колошах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
И17

И17 **Иван Евсеевич Попов-Вениаминов (Иннокентий)**
Записки об островах Уналашкинского отдела: Часть 3. Записки об Атхинских
алеутах и колошах / Иван Евсеевич Попов-Вениаминов (Иннокентий) – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 158 с.

ISBN 978-5-518-06578-9

ISBN 978-5-518-06578-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ЗАПИСКАМЪ
ОБЪ ОСТРОВАХЪ
УНАЛАШКИНСКАГО
ОТДѢЛА.

ЧАСТЬ III.

**ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ЗАПИСКИ 1) О ПРЕЖНИХЪ
ОБЫЧАЯХЪ И ВѢРѢ АТХИНСКИХЪ АЛЕУТОВЪ 2) О КО-
ЛОШАХЪ — ОБИТАТЕЛЯХЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ
АМЕРИКИ.**

I.

***Записки о прежнихъ обычаяхъ и
вѣрѣ Атхинскихъ Алеутовъ.***

*Атхинскіе Алеуты, или обитатели
острововъ: Андреяновскихъ, Крысыихъ, Бе-
рингова и прочихъ, лежащихъ между Уна-
лашкинскимъ отдѣломъ и Камчаткою, суть
того же племени и происхожденія, что и
Уналашкинскіе Алеуты. Это доказываютъ*
Часть III.

Происхожде-
ние Атхин-
цовъ.

ихъ языкъ, обычаи, характеръ и самый наружный видъ ихъ *.

Атхинцы думали, что всѣ обитатели острововъ, какіе они знали, произошли отъ пары людей, сошедшихъ съ неба на островъ, называемый *Танагъ*, изъ числа группы ихъ острововъ.

Вара.

Атхинцы, какъ и ихъ собратія Уналашкинцы, имѣли шаманскую вѣру, т. е. признавая Творца вселенныя, вѣровали въ духовъ-правителей міра. Вышнее Существо, они, называли *къюдамъ агъгъ*, и также *ачидамъ агъгъ*. Первое значитъ собственно: *Творецъ неба*, а второе *Творецъ низа или подножія*.

Призывать же духовъ и показывать котораго изъ нихъ болѣе почитать и призывать въ помощь и прочее — было деломъ шамановъ.

Духословіе Атхинцовъ было весьма обширно; они вѣровали и въ птицъ и рыбъ и другихъ животныхъ; въ солнце,

* Описывая Уналашкинцевъ я весьма желалъ имѣть какія либо свѣденія и объ Атхинцахъ; и почтенный Отецъ Іаковъ, Атхинскій Священникъ, сообщилъ мнѣ нѣкоторые свѣденія объ ихъ языческихъ обычаяхъ, которыя я здесь и передаю.

небо и прочія не одушевленные твари, думая, что души живутъ въ нихъ. А такъ сообщеніе съ духами предоставлялось однимъ только шаманамъ, то они и изображали ихъ, какъ ушмы или хотыи, въ маскахъ или личинахъ, употреблявшіяся при шаманствахъ и игривцахъ. Такия маски и личины видѣлъ еще и сайъ описатель ихъ. Онъ говоритъ, что онъ вообще безобразны и представляютъ какого либо животнаго, въ изуродованномъ видѣ.

Хотя у нѣкоторыхъ Атхинцевъ были въ скрытныхъ мѣстахъ и болваны, въ чело-вѣческомъ видѣ во весь ростъ, называвшіеся *тайягълигъхъ*, которыми приносили они жертвы, состоящія въ *краскѣ, шкурѣ ястреба и тонкихъ жилинныхъ ниткахъ*; но явнаго или общаго идолопоклонства у нихъ не было, и оно считалось даже гибельнымъ для самихъ поклонниковъ. Это доказываютъ тѣмъ, что хотя сдѣланный кѣмъ либо идолъ будто бы могъ дѣйствовать, говорить и помогать своему производителю; но когда выполнялъ онъ всѣ желанія и просьбы его: то губилъ какъ самаго производителя своего, такъ и весь родъ его и истреблялъ многихъ неесторожныхъ, дерзавшихъ приблизиться кѣмъ-сту, гдѣ онъ былъ поставленъ *; и потому

* Атхинцы рассказываютъ, что на одномъ островѣ

Вара.

строга воспрещалось дѣлать такихъ болвановъ; но, разумѣется, всегда находились въ нихъ дѣлатели особенно изъ шамановъ, и которые были даже и тогда, когда вои Атхинцы были уже окрещены; и особенно это было, между жителями острова Атву; и только съ прибытіемъ къ нимъ Священника, т. е. съ 1827 года прекратилось такое тайное идолопоклонство и идолодѣланіе.

Атхинцы также вѣрили, что души умершихъ людей, по разлученіи отъ тѣла,

къ сѣверѣмъ, въ бухтѣ, называемой Усѣмъ, въ половинѣ горы, въ пещерѣ поставленъ какинъ-то шаманомъ подобный болванъ, который губилъ всѣхъ проезжавшихъ мимо сего мѣста. Всѣ они видѣли и знали, что гибнутъ ихъ собратья въ одной бухтѣ, но не знали, гдѣ именно и какъ они гибнутъ, дотолѣ, пока наконецъ одинъ изъ нихъ пожертвовалъ собою для того, чтобы узнать самое мѣсто, гдѣ гибли Алууты. Рѣшившись на такой подвигъ онъ потѣхалъ въ подозрѣваемую бухту, взялъ съ собою и жену свою, которую положилъ внутри своей байдарки. Приѣхавъ туда, онъ посадилъ жену свою въ особенное скрытное мѣсто, и велѣлъ ей наблюдать за нимъ, а самъ отѣхавъ далѣе остановился. Жена его видитъ, что кто-то вы-

не умираютъ, но живутъ и носятъ повсюду, не имѣя постоянного мѣста.

Шаманами у Атхинцовъ были мужчины и рѣдко женщины. Шаманы, по вѣрованію Атхинцовъ, имѣя сношенія съ духами и силу призывать ихъ, въ случаѣ надобности, предсказывали будущее, не покорныхъ имъ угрожая различными наказаніями, помогали больнымъ и промышленникамъ и проч.; почему болѣе досужіе изъ нихъ были въ большемъ уваженіи. Для излѣченія болѣзни и дарованія счастья въ промыслахъ, шаманы, по большой части, употребляли корень травы *петрушки* и

Шаманы.

шелъ изъ пещеры, подошелъ къ ея мужу, убилъ его и унесъ въ пещеру. Она возвратилась домой и рассказала все; почему тотчасъ отправились туда Алеуты нашии болвана, убили его и истребили; и послѣ того бухта эта сдѣлалась без-опасною.

Также рассказывали, что около 1814 года, на островѣ *Канагъ*, найденъ такой же болванъ, въ коемъ видны были признаки жизни. И въ 1827 году, на островѣ *Адагъ*, также найденъ болванъ, котораго видѣли двое Алеутовъ выходящаго изъ пещеры. Первый болванъ былъ разрубленъ и разбросанъ, а другой *убитъ изъ ружья*, изрубленъ и сожженъ.

Вара

перожженое бересто *, которые были принимаемы отъ шамановъ какъ великій даръ.

Если предсказанія шамановъ или ихъ помощь оправдывались на дѣлѣ, то они требовали отъ своихъ кліентовъ жертвы духамъ, болѣе или уважаемымъ; но сами довольствовались тѣмъ, что имъ дадутъ. Обыкновеннымъ занятіемъ шамановъ было: дѣлать маски и личины, а иногда тайкомъ и болваны, составлять и учредить игрища, сочинять пѣсни и проч. Для всѣхъ таковыхъ занятій, они, имѣли особенное мѣсто, въ которое не вносилося и не входило ни что нечистое и особенно не было доступно женщинамъ. И чтобы предохранить себя и всѣ производимыя имъ вещи отъ вліянія всякой нечистоты, шаманы, приступая къ занятію, часто мылись въ водѣ и омывали дѣлаемые ими вещи **.

* Кора березы.

** Весьма замѣчательно, что у всѣхъ дикарей, при всей нечистотѣ ихъ религіозныхъ обрядовъ, при совершеніи ихъ всегда уважалась чистота и поставилась въ непремѣнную обязанность соблюдать ее, особенно совершателями обрядовъ.

У Аткинцевъ (также какъ и у нѣхъ со- Нравствен-
ныя правила.
братій Уналакивицонъ) строго воспреще-
лось: клеветать на другихъ (какъ сильная
причина ко враждѣ, ссорѣ и убійствамъ),
лжность, воровство, обида безмнншихъ,
гнѣвъ и то, что они считали любодѣянiемъ;
но мщенiе за обиду не только не воспре-
щалось, но считалось какъ бы обязанно-
стiю или долгомъ; возмнновенiе родителей
и старшихъ, и благодарность къ благодѣ-
телямъ считались между нми за добродѣ-
тели и непрелжнныя правила добраго чело-
вѣка *.

Убить челоуѣка за дѣло, считалось
справедливымъ и возможнымъ. Причины
къ тому были: нарушение супружескаго
лжа, отказъ въ сватовствѣ, похищенiе,
или тайный промыселъ въ чужихъ грани-
цахъ, и иногда зависть въ преимуществахъ.
Мщенiе за это простиралось иногда до
того, что убивали и жену виновнаго; но
дѣти, особенно малолѣтныя, всегда были
щадимы.

Наказанiй за преступленiя не было ни
какихъ, но всякому предоставлялось раз-
вѣдываться лично съ своимъ обидчикомъ.

* Хорошо бы если бы въ сихъ добродѣтеляхъ
Алеуты пребывали и нынѣ при просвѣщенiи
ихъ. *Привлеченiе сочинителя.*

Въра.

Воровство у нихъ было не терпимо до того, что всегда было наследываемо. Юрта, въ которой случалась покража, тотчасъ опоражнивалась совершенно и очищалась какъ можно лучше. Послѣ того, входилъ въ нее шаманъ, съ нѣсколькими нушчинами, и при зажженномъ свѣтильникѣ начиналъ шаманить, для того, что бы найти виновнаго; и будто бы всегда, послѣ нѣсколькихъ его дѣйствій, у свѣтильника являлся видъ или призракъ того, кто сдѣлалъ воровство; узнавъ такимъ образомъ виновнаго, приходили къ нему и отбирали вещи, имъ похищенные.

Весьма замѣчательнъ бывшій у Атхинцовъ обычай, или обрядъ, *очищенія грѣховъ* или *исповѣди*, который они называли *илагъ*. Великими грѣхами (*тѣнихтѣгъи*) у нихъ считались ближайшее кровосмѣшеніе и преждевременное сожитіе съ невѣстою или назначенною женою. Обрядъ очищенія грѣховъ ихъ совершался такъ: павшій въ великій грѣхъ и чувствующій угрызеніе совѣсти, избравъ время самаго яснаго сіянія солнца, бралъ какую нибудь траву, клалъ ее предъ собою и надъ нею исповѣдывалъ грѣхъ свой, поставляя во свидѣтели солнце; и когда высказывалъ все лежащее на его сердце, тогда траву ту бросалъ въ огонь; и послѣ сего считалъ себя очищеннымъ отъ грѣха.

Самубийство.

Атхинцы, какъ дикіе, не знали цѣны

своей жизни, а потому въ сильныхъ волненіяхъ чувствъ 'своихъ не дорожили ею и охотно сами лишали себя оной, напиримѣръ отъ печали или жалости по умершихъ своихъ родныхъ, сына, племянника, мужа, жены и проч.; но не было примѣра, что-бы дѣти лишили себя жизни въ печали при смерти своихъ родителей, не смотря на то какъ бы они не любили умершихъ. Вѣроятно, это было ихъ закономъ. Случалось также, что убивали себя отъ неудачи въ какихъ либо предпріятіяхъ; отъ страха же или трусости того не дѣлали, кромѣ только тѣхъ случаевъ, гдѣ напиримѣръ они видѣли, что непремѣнно должны попасть въ плѣнъ своимъ непріятелямъ; тогда они лучше предпочитали смерть, чѣмъ быть рабами своихъ непріятелей или быть отъ нихъ замученными.

У Атхинцовъ позволялось вступать въ бракъ со всеми родственниками, выключая брата съ родною сестрою, отца съ дочерью и сына съ матерью. Въ случаѣ смерти одного брата другой долженъ былъ наследовать жену умершаго.

Бракъ..

Вступать въ бракъ позволялось съ 10 лѣтъ возраста, какъ время, въ которое мальчикъ могъ и долженъ былъ умѣть владѣть байдаркою и стрѣлками, и слѣдовательно числиться въ числѣ промышленниковъ, а дѣвица шить. Родители еще въ дѣтствѣ дѣлали сватовство другъ съ дру-

Обычай. **ГОТЬ** и назначали дѣтей своихъ супругами. По сосватаніи невесты, или по рѣшительномъ назначеніи дѣтей къ браку, родители ихъ дарили ихъ вещами, нужными для хозяйства, какъ то одеждами, промысловымъ снарядомъ, и проч. Но бракъ **вполнѣ** утверждался только тогда, когда у молодыхъ супруговъ родилось дитя. И тогда зять долженъ былъ тестю своему подарить **калгу** (раба). Отказъ въ сватовствѣ считался величайшею обидою, за которое следовало жестокое мщеніе, даже смертію. Позволялось имѣть двѣ жены и болѣе; но болѣе двухъ, имѣли весьма рѣдкіе. Къ женамъ своимъ были чрезвычайно ревнивы. Соблазнитель подвергался жестокому мщенію, и это весьма часто бывало причиною раздоровъ и междуусобія.

Любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ у нихъ была—какъ и у **Уналашкинцовъ**—примѣрная. Родители содержали дѣтей своихъ строго, учили ихъ всему, что нужно въ ихъ быту, не давая имъ исполнять ихъ собственную волю, такъ, что даже назначали и ограничивали время отлучки ихъ отъ себя; не позволяли обращаться свободно брату съ сестрою; за непослушаніе и малые проступки наказывали только выговорами, а за большіе не давали имъ вѣсть цѣлый день и болѣе. Родители охотно отдавали дѣтей своихъ на воспитаніе родственникамъ и даже чужимъ людямъ. У